

4. Каплунов, А. И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / А. И. Каплунов. – М., 2005. – 498 л.
5. Сафоненков, П. Н. Система принципов административного принуждения / П. Н. Сафоненков // Адм. и муницип. право. – 2016. – № 5. – С. 417–422.
6. Телятицкая, Т. В. Принцип презумпции невиновности в административном процессе / Т. В. Телятицкая // 25 лет Конституции Республики Беларусь : респ. науч.-практ. конф., Минск, 15 марта 2019 г. : тез. докл. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: А. В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2019. – С. 99–101.
7. Чуприс, О. И. Справедливость административной ответственности / О. И. Чуприс // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. – 2020. – № 1. – С. 3–10.
8. Дробязко, С. Г. Принципы в праве / С. Г. Дробязко // Проблемы развития юридической науки и совершенствование правоприменительной практики : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: С. А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2005. – С. 27–33.
9. Марксистско-ленинская общая теория государства и права: Социалистическое право / ред. совет: В. Е. Гулиев [и др.]. – М. : Юрид. лит., 1973. – 647 с.
10. Алексеев, С. С. Проблемы теории права : в 2 т. / С. С. Алексеев. – Свердловск, 1972–1973. – Т. 1 : Основные вопросы общей теории социалистического права. – 1972. – 396 с.
11. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права : учебник / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский ; под ред. В. А. Кучинского ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – 3-е изд., пересм. – Минск : Акад. МВД, 2017. – 478 с.
12. Марченко, М. Н. Общая теория государства и права : в 2 т. / М. Н. Марченко. – М. : Зерцало, 1998. – Т. 2 : Теория права. – 640 с.
13. Малейн, Н. С. Правовые принципы, нормы и судебная практика // Государство и право. – 1996. – № 6. – С. 12–18.
14. Теория государства и права : курс лекций / сост. М. И. Байтин [и др.] ; под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько ; Саратов. гос. акад. права. – Саратов : СВШ МВД РФ, 1995. – 559 с.
15. Оболонский, А. В. Методология системного исследования проблем государственного управления / А. В. Оболонский, В. Д. Рудашевский. – М. : Наука, 1978. – 191 с.

Дата поступления в редакцию: 04.04.2024

УДК 347.775

*П. А. Тарасов, адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: TarasovPavel2022@yandex.ru*

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВ И ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАННОСТЕЙ СУБЪЕКТАМИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Рассматривается содержание гражданских правоотношений в области информации. Исследованы способы, принципы, пределы и условия осуществления субъективных гражданских прав на информацию. Предлагается классификация субъективных гражданских обязанностей в информационной сфере. Акцентируется внимание на значимости их надлежащего исполнения. Приводятся примеры судебной защиты субъектов при осуществлении ими прав и исполнении обязанностей в области информации.

Ключевые слова: гражданские правоотношения, исполнение обязанностей, коммерческая тайна, нераскрытая информация, осуществление прав, субъективные обязанности, субъективные права.

*P. A. Tarasov, Postgraduate Student of the Scientific and Pedagogical Faculty
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: TarasovPavel2022@yandex.ru*

EXERCISE OF RIGHTS AND FULFILLMENT OF OBLIGATIONS BY SUBJECTS OF CIVIL LEGAL RELATIONS IN THE INFORMATION SPHERE

The article considers the content of civil legal relations in the field of information. The ways, principles, limits and conditions of realization of subjective civil rights to information are studied. The classification of subjective civil

obligations in the information sphere is proposed. Attention is emphasized on the importance of their proper fulfillment. Examples of judicial protection of subjects in the exercise of their rights and fulfillment of obligations in the field of information are given.

Keywords: civil legal relations, fulfillment of duties, trade secret, undisclosed information, exercise of rights, subjective duties, subjective rights.

Цифровизация различных сфер жизни позволяет улучшать экономическое и социальное благосостояние граждан, общества и государства и обуславливает необходимость правового регулирования отношений в сфере информации. Разглашение сведений, принадлежащих одним субъектам, может нарушить законные интересы других субъектов, поэтому вопросам информационной безопасности в наше время уделяется особенно пристальное внимание.

Защита информации, принадлежащей гражданам и организациям, обеспечивается комплексом правовых и иных мер. Гражданские правоотношения в информационной сфере имеют определенную юридическую связь между их участниками (владельцами и обладателями различных видов тайн, контрагентами, государственными органами и т. д.). Порядок защиты прав субъектов на информацию, представленную в виде объектов гражданских правоотношений, определяет гражданское законодательство. Однако актуальность исследуемой темы обусловлена не только наличием у субъектов гражданских прав на информацию, но и потребностью в их осуществлении, а также и необходимостью исполнения ими установленных юридических обязанностей. Для определения особенностей гражданских правоотношений в информационной сфере целесообразно изучить содержание субъективных прав и юридических обязанностей и проанализировать механизм их осуществления и исполнения.

Изучением содержания гражданских правоотношений занимались дореволюционные, советские и современные ученые-цивилисты (М. М. Агарков, Н. Л. Бондаренко, В. А. Витушко, О. С. Иоффе, Ю. К. Толстой, Е. А. Флейшиц, П. П. Цитович, В. Ф. Чигир и др.). Проблемы осуществления субъективных прав и исполнения юридических обязанностей отражены в диссертационных исследованиях (Е. В. Вавилин, М. А. Москалец, А. А. Провальский, С. А. Сеницын), в том числе в сфере защиты прав на информацию (Т. В. Белова, Т. М. Бикташев, Е. Н. Насонова, Е. В. Янина). Исследование и анализ опыта отечественных и зарубежных ученых позволяет составить некоторые представления об участниках гражданских правоотношений в информационной сфере и раскрыть содержание их субъективных прав и обязанностей. На основе полученных результатов предоставилась возможность изучить принципы, способы, условия и пределы осуществления гражданских прав (исполнения гражданских обязанностей) в данной области.

Согласно общим правилам цивилистической науки содержание гражданских правоотношений, в том числе в информационной сфере, составляют права и обязанности их субъектов. Владельцы (обладатели, пользователи) сведений – участники гражданских правоотношений наделены рядом субъективных прав на информацию. Среди таких прав можно выделить право на доступ к информации, право на ее получение, право на тайну и т. д. Наличие данного комплекса субъективных прав на информацию, по нашему мнению, предоставляет ее владельцу возможность определять порядок их осуществления и защиты предусмотренными гражданским законодательством способами.

В юридической литературе указывается, что объем субъективных прав и обязанностей устанавливается нормами гражданского законодательства, правоприменительными актами либо соглашением сторон [1, с. 73]. На наш взгляд, количественное содержание прав и обязанностей в рассматриваемой сфере зависит от вида объекта гражданских правоотношений (информации, представленной в виде различных тайн, потребительской информации и др.), а также участвующего в них субъекта (владельца, в том числе нанимателя, пользователя, работника организации, контрагента, добросовестного приобретателя, государственного органа, нотариуса, завещателя, страховщика, потребителя и т. д.).

Участники гражданских правоотношений в сфере информации в разной степени наделены надлежащими им субъективными правами и юридическими обязанностями. Например, Закон Республики Беларусь от 5 января 2013 г. № 16-З «О коммерческой тайне» (далее – Закон о коммерческой тайне) предоставляет возможность ее владельцу изменять или отменять режим коммерческой тайны, изменять состав составляющих ее сведений, использовать и распоряжаться

ими, передавать их другим лицам в рамках заключаемых гражданско-правовых договоров и т. д. В то же время круг прав на такую информацию для иных субъектов ограничен.

Отметим, что субъективное право на информацию, в том числе охраняемую в режиме коммерческой тайны, содержит в себе различные правомочия. Так, лицо, правомерно обладающее сведениями, согласно требованиям Закона о коммерческой тайне может установить в отношении их соответствующий режим конфиденциальности. Таким образом, обладатель такой информации реализует правомочие на совершение действий и тем самым удовлетворяет свои интересы.

Добросовестные приобретатели информации, составляющей коммерческую тайну, также наделены рядом правомочий. Закон о коммерческой тайне понуждает данных субъектов к принятию необходимых мер по защите приобретенных сведений (обеспечению конфиденциальности) по требованию их владельца (ст. 20). Например, добросовестный приобретатель должен заключить с ним гражданско-правовой договор, в котором будут предусмотрены такие обязанности. Однако, реализуя гражданские права через правомочие требования, данный субъект может добиться от обязанного лица возмещения издержек, полученных в связи с принятием им мер по обеспечению конфиденциальности информации.

Наибольшим количеством правомочий, с нашей точки зрения, наделен владелец коммерческой тайны. Гражданин или юридическое лицо, правомерно обладающие конфиденциальной информацией, могут по своему усмотрению принимать или отменять специальные меры для ее защиты. Это свидетельствует о реализации правомочия совершения определенных действий данным субъектом. Кроме того, владелец таких сведений наделен правом требовать соблюдения конкретных действий от других субъектов (например, от получивших доступ к такой информации требовать соблюдения конфиденциальности и исполнения обеспечивающих данное обязательство действий, предусмотренных гражданско-правовым договором). Лицо, владеющее сведениями, в отношении которых установлен режим коммерческой тайны, также может охранять законные интересы гражданско-правовыми способами и тем самым реализовывать свое правомочие на защиту.

Пример из судебной практики. В Гомельской области контрагенты ООО «Э» и ИП «Г» заключили между собой договор об оказании услуг, содержащий в себе в том числе обязательство о неразглашении коммерческой тайны. За совершение таких действий была предусмотрена юридическая ответственность. В связи с разглашением ИП «Г» коммерческой тайны ООО «Э» последнее обратилось в экономический суд с иском к контрагенту о взыскании 10 500 рублей. Суд первой инстанции частично удовлетворил требования истца. Апелляционная судебная инстанция оставила данное решение без изменений [2]. Тем самым субъект в лице ООО «Э» реализовал правомочие на защиту прав в сфере информации в различных судебных инстанциях.

Таким образом, подходы, выстроенные в судебной практике, позволяют сделать вывод о гарантии государством права на защиту от посягательств на интересы субъектов рассматриваемых отношений.

Субъективное гражданское право обладателя информации имеет особое значение в первую очередь при реализации содержащихся в нем правомочий. Для этого субъектам необходимо не только иметь такое право, но и осуществить его. И здесь следует отметить, что реализация правомочий, которыми наделены физические и юридические лица, а также субъекты, определяемые гражданским законодательством, обеспечивается функционированием механизма осуществления субъективных гражданских прав. Под указанным механизмом Е. В. Вавилин определяет «законодательно санкционированный порядок организации фактических и/или юридически значимых действий участников гражданских правоотношений, обеспечивающий действительное достижение субъектами правовой цели (получение/предоставление блага)» [3, с. 8]. По нашему мнению, механизм осуществления субъективных прав на информацию кроме самих этих прав включает в себя совокупность реализации их принципов, условий и способов.

Закон о коммерческой тайне позволяет владельцу таких сведений использовать предусмотренные законодательством способы защиты в отношении любого лица, чьи действия (бездействие) нарушают его права или создают угрозу нарушения его прав (ст. 19). Указанный субъект сам принимает решение осуществлять ему защиту своих прав на принадлежащую информацию или нет, а также по своему усмотрению выбирает способы защиты коммерческой тайны. Вместе

с тем отказ владельца коммерческой тайны от использования права на ее защиту от неправомерных действий одного субъекта не влечет за собой потерю возможности использования этого субъективного права в дальнейшем в отношении других лиц.

Для осуществления субъективных гражданских прав в информационной сфере требуется соблюдение внешних и внутренних условий. Внешние (объективные) не относятся к самим субъектам отношений в области информации; представлены различными социальными, экономическими, юридическими и иными гарантиями для участников гражданских правоотношений. Юридические гарантии дают возможность субъектам претворить в жизнь имеющиеся у них возможности, т. е. реализовать свое правомочие, связанное с информацией. К ним можно отнести гарантию беспрепятственного осуществления субъективных прав на информацию и гарантию защиты этих прав. Так, гражданское законодательство Республики Беларусь обеспечивает возможность осуществления субъектами своих прав на информацию, составляющую служебную, коммерческую и иную охраняемую законом тайну, а также гарантирует их защиту путем возложения обязанностей по возмещению причиненных убытков обладателю таких сведений.

Внутренние (субъективные) условия также значимы в гражданско-правовом механизме осуществления субъективных прав на информацию; определяют поведение субъектов, вступающих в правоотношения по поводу данного объекта, как определенные критерии поведения обладателя субъективного права заложены в Гражданском кодексе Республики Беларусь (ГК) (принципы, способы осуществления гражданских прав на информацию, его пределы и т. д.) и обеспечивают реализацию участниками гражданских правоотношений, связанных с теми или иными сведениями своих возможностей.

Осуществление субъективного гражданского права на информацию возможно с помощью определенных способов. Владельцы, пользователи и иные субъекты в сфере защиты информации в процессе реализации своих правомочий самостоятельно выбирают способы осуществления принадлежащих им прав, к которым, на наш взгляд, следует отнести фактические и юридические способы. Первый способ включает в себя действие (бездействие) управомоченных лиц. Например, фактическое обладание гражданином личной и семейной тайной предоставляет ему возможность использовать такие сведения в личных целях или в интересах семьи. Его действия по обладанию такой информацией не имеют признаков юридически значимых действий. И в данном случае осуществление субъективного права реализуется фактически.

Отметим, что осуществление субъективных прав в информационной сфере юридическим способом представляет собой деяния, реализуемые через ряд правомочий: по предъявлению требований к обязанному лицу совершить действия (предоставить информацию о товарах, работах или услугах), на совершение определенных действий с информацией (установление режима коммерческой тайны, продажа ее контрагенту и т. д.), по использованию предусмотренных законом способов защиты (защита права в судебном порядке в случае разглашения информации, составляющей тайну завещания). Например, одним из таких способов является совершение сделки между владельцем конфиденциальной информации и контрагентом путем заключения гражданско-правового договора, который порождает возникновение у данных субъектов новых прав и обязанностей.

Обязанности по обеспечению конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну, возникают при заключении гражданско-правового договора между сторонами (владельцем и контрагентом). Закон о коммерческой тайне предусматривает закрепление обязательств по обеспечению конфиденциальности этих сведений, которые могут быть закреплены в самостоятельном соглашении о конфиденциальности (ст. 14). Установление прав и обязанностей сторон заключенным между ними договором (соглашением), связанным с информацией, по сути, и представляет собой рассматриваемый способ осуществления.

Важно учесть, что в осуществлении субъективных гражданских прав на информацию очень значима и система принципов, которые дают начало гражданскому законодательству. При этом одним из основных является принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела. Это начало проявляется, как указывает Н. Л. Бондаренко, в положениях законодательства об охране информации, составляющей служебную или коммерческую тайну [4, с. 92]. Данный принцип, с нашей точки зрения, реализуется физическими лицами также при осуществлении своих субъективных прав на информацию, составляющую личную и семейную тайны.

Еще один принцип при осуществлении субъективных гражданских прав на информацию – принцип свободы договора – реализуется при установлении договорных отношений, которые определяют права и обязанности на те или иные сведения, связанные с оказанием информационных услуг, коммерческой тайной, защитой прав потребителей и др. Физические и юридические лица, реализовывая свое право на информацию, сами определяют, заключать гражданско-правовой договор (соглашение) с контрагентом или нет. Понуждение в этом случае недопустимо согласно ст. 2 ГК.

Вместе с тем Закон о коммерческой тайне определяет для субъектов принятия необходимых мер по защите приобретенных сведений (обеспечению конфиденциальности) по требованию их владельца. В частности добросовестный приобретатель должен заключить с ним гражданско-правовой договор, в котором предусматриваются такие обязательства (ст. 20). Эти действия не противоречат нормам гражданского права, а, скорее, являются исключением, установленным специальным законодательным актом. Таким образом, принципы недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, свободы договора и иные принципы гражданского законодательства подчеркивают особенность осуществления субъективных гражданских прав в сфере информации. Кроме того, данные принципы характеризуют положение субъектов в гражданских правоотношениях и определяют пределы реализации их прав.

Отметим, что осуществление субъективного права на информацию часто приводит к злоупотреблению правом. В связи с этим оно не должно являться безграничным. О. А. Поротикова отмечает, что всякое право, будучи мерой возможного поведения, имеет определенные рамки как по своему объему, так и по характеру осуществления [5, с. 55]. Таким образом, такие «рамки» и являются пределами, за которые не должно выходить осуществление прав.

Пределы осуществления субъективных гражданских прав определяют границы реализации правомочий субъектов в сфере информации. Их можно разделить на специальные и общие (универсальные). Специальные пределы осуществления прав субъектами отображаются в субъективных правах, во временных границах, предмете отношений. Например, Закон о коммерческой тайне наделяет участников гражданского судопроизводства правом ознакомления со сведениями, составляющими коммерческую тайну, которые содержатся в материалах дела. Однако для данных субъектов устанавливаются пределы осуществления такого права. В частности ознакомление допускается только в той части, которая непосредственно относится к существу дела. Кроме того, на лиц, ознакомившихся таким образом с коммерческой тайной, судебным постановлением возлагаются обязанности последующего сохранения конфиденциальности полученных сведений (ст. 13).

Следует отметить, что временные границы осуществления субъективных гражданских прав устанавливаются сроком, в пределах которого управомоченный субъект может требовать от обязанного лица соблюдать режим конфиденциальности информации. Такая возможность предоставляется владельцам сведений, составляющих коммерческую тайну, в отношениях с контрагентами. Нельзя не обратить внимание на то, что субъекты в лице работников, бывших работников организаций, а также контрагентов имеют право в срок, определенный обязательством (гражданско-правовым договором) о неразглашении коммерческой тайны, на получение уведомления от владельца информации об изменении или прекращении режима коммерческой тайны либо части составляющих ее сведений.

Общие пределы осуществления гражданских прав охватывают все субъективные права на информацию, применяются только при отсутствии специальных пределов осуществления прав; имеют универсальный характер и распространяются на все права в отношениях, связанных с любым видом информации (объектом гражданских прав). К одному из общих пределов относится принцип приоритета общественных интересов. Например, Законом Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-3 «Об информации, информатизации и защите информации» установлен перечень информации, к которой не может быть ограничен доступ, распространение и (или) ее предоставление (ст. 16). Так, сведения о социально-экономическом развитии государства и его административно-территориальных единицах принадлежат Республике Беларусь, но являются общедоступными, так как имеют отношение к общественным интересам. Таким образом, обладающие общедоступной информацией лица ограничены пределами осуществления прав на нее.

Универсальные пределы представлены и иными видами ограничений (например, соблюдение запретов, установленных ст. 9 ГК). В частности нотариус наделен правом истребования и получения необходимых сведений для совершения нотариальных действий от иных субъектов. С целью недопущения злоупотребления правом на информацию этим специалистом, а также другим уполномоченным лицом, совершающим нотариальные действия, Законом Республики Беларусь от 18 июля 2004 г. № 305-З «О нотариате и нотариальной деятельности» для данной категории лиц предписано соблюдение нотариальной тайны. Таким образом, пределы осуществления прав нотариуса на информацию ограничены предписанием соблюдать указанную разновидность профессиональной тайны. В случае злоупотребления правом на информацию эта категория лиц несет гражданско-правовую ответственность.

В науке гражданского права принято считать, что осуществление субъективных гражданских прав коррелируется с исполнением субъективных гражданских обязанностей. Последнее в юридической литературе представляется как «возникающая в пределах статутного права и (или) основанного на нем соглашения сторон мера должного поведения конкретного обязанного лица» [1, с. 74]. В отношениях, связанных с правовой охраной информации, субъекты наделаются обязанностями, установленными законодательством и определяемыми гражданско-правовыми договорами.

Содержание обязанностей субъектов в сфере защиты информации зависит от конкретного гражданского правоотношения. Оно также может отличаться в зависимости от того вида информации, по поводу которой такие отношения возникают (нераскрытая информация, представленная нематериальными благами, и т. д.). В частности среди субъективных гражданских обязанностей в сфере коммерческой тайны можно выделить несколько групп обязанностей.

Первую группу составляют обязанности, возникающие из договорных отношений между субъектами, которые, с нашей точки зрения, можно назвать «договорными». Так, Закон о коммерческой тайне предписывает контрагенту необходимость незамедлительного сообщения ее владельцу о фактах: незаконного ознакомления со сведениями, составляющими коммерческую тайну, незаконного использования этих сведений, разглашения коммерческой тайны или угрозы разглашения коммерческой тайны третьими лицами, а также о требованиях доступа к коммерческой тайне со стороны государственных органов и иных лиц (ст. 14). Указанное обусловлено установлением правовых отношений между участниками, когда контрагент берет на себя обязательства по обеспечению защиты информации в режиме коммерческой тайны. Эти обязательства определяются либо гражданско-правовым договором, либо отдельным соглашением о неразглашении таких сведений.

Вторая группа обязанностей связана с реализацией прав одним из участников гражданских правоотношений в информационной сфере. Мы считаем, что такие обязанности можно назвать «правореализующими», так как при исполнении обязанностей одним субъектом реализуются права другого. Например, право владельца коммерческой тайны (нанимателя) заключается в определении работников, с которыми у него есть необходимость в заключении обязательства о ее неразглашении. При этом обязанность работника будет заключаться в подписании такого обязательства по требованию нанимателя и обеспечении конфиденциальности информации даже после прекращения отношений с нанимателем. Исполняя свои обязанности, работник тем самым реализует право нанимателя (владельца коммерческой тайны).

Обязанности субъектов в области сведений, составляющих коммерческую тайну, также могут вытекать из императивных норм, предусмотренных гражданским правом. Так, должностные лица государственных органов и сотрудники иных лиц при получении доступа к коммерчески ценной конфиденциальной информации обязаны воздерживаться от действий, в результате которых может произойти ее разглашение. Полагаем, что только неукоснительное исполнение обязанностей в сфере правового обеспечения охраны коммерческой тайны одними субъектами может обеспечить осуществление гражданских прав другими заинтересованными субъектами.

Само наличие обязанностей у субъекта еще не гарантирует их реализацию. Для этого субъективные гражданские обязанности, связанные с информацией, должны быть приведены в исполнение в активной или пассивной формах, которые представляют собой способы реализации. Их выбор зависит от основания возникновения гражданско-правовых обязанностей в рассматриваемой сфере.

Пассивный способ исполнения обязанностей характерен для лиц, вступающих в гражданские правоотношения по поводу информации, являющейся нематериальными благами (личная и семейная тайны, профессиональная тайна, персональные данные). Так, гражданин, обладающий данными сведениями, вправе требовать от остальных лиц не нарушать его абсолютное право на такую информацию. Эти субъекты, в свою очередь, не только несут обязанность по соблюдению такого права, но и пассивным способом исполняют ее – воздерживаются от нарушения. Их исполнение происходит в форме бездействия обязанного лица, которому необходимо соблюдать запреты на осуществление действий с информацией данного вида.

Например, законодатель обязывает нотариусов и иных уполномоченных лиц, имеющих доступ к содержимому завещания, воздерживаться от разглашения содержащейся в нем информации. Эти субъекты не вправе до открытия наследства разглашать сведения о составлении завещания, а также его содержании, отмене или изменении. Так, за их разглашение предусмотрена гражданско-правовая ответственность. Таким образом, законодатель, понуждая одних лиц исполнять свои обязанности, защищает права других.

Субъекты в рамках относительных правоотношений исполняют свои гражданские обязанности активно. В частности среди них можно выделить отношения, возникающие по поводу информации в сфере защиты прав потребителей. При заключении гражданско-правового договора по приобретению товара, оказанию услуги или выполнению работы стороны наделяются как правами, так и обязанностями. В отличие от «обязанных» субъектов (поставщика, продавца или изготовителя) физическое лицо (потребитель) в наибольшей степени обладает необходимыми субъективными правами на информацию. Исполнение обязанностей второй стороной договора обеспечивается выполнением действий, удовлетворяющих интерес управомоченного субъекта.

Закон Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей» наделяет гражданина, приобретающего товар и (или) обратившегося за оказанием услуг (выполнением работ), правом на получение необходимых для него сведений. Указанный законодательный акт определяет для иных субъектов (продавца, исполнителя, поставщика и др.) обязанности по предоставлению потребителю информации как о самих товарах, работах или услугах, так и об их изготовителях, исполнителях и продавцах. По мнению Т. М. Бикташева, «особые требования к предоставлению потребительской информации обоснованы целью законодателя защитить «слабую» сторону в договоре» [6, с. 242]. Предоставление таких сведений – пример активного способа исполнения субъективных обязанностей.

Невыполнение обязанностей индивидуальным предпринимателем и юридическим лицом по обеспечению потребителя информацией, предусмотренной законом, позволяет последнему защитить нарушенное право в судебном порядке, в частности для расторжения заключенного договора и компенсации причиненного вреда. Как показывает практика, при рассмотрении случаев, связанных с нарушением прав потребителя, непредоставление информации о товарах, работах или услугах является определяющим при вынесении решения судом [7]. Кроме того, неисполнение лицом своих обязанностей в области информации может лишить субъекта иных имеющихся у него субъективных прав в результате расторжения гражданско-правового договора.

Отметим, что субъективные гражданские обязанности в информационной сфере могут быть исполнены как в добровольном порядке, так и в принудительном. В первом случае субъект действует самостоятельно и в своих интересах (например, принятие гражданином мер по сохранению личной тайны). Во втором воля обладателя информации подчинена воле управомоченного лица или государственного органа, действия выполняются под воздействием предписанных мер поведения (например, обязанность по предоставлению доступа к коммерческой тайне по требованию антимонопольного органа и др.).

Исполнение обязанностей, возникающих по поводу информации, всегда подчиняется требованиям, установленным либо законом, либо соглашением сторон. Важно подчеркнуть, что неисполнение обязанностей (их ненадлежащее исполнение) субъектами (по предоставлению информации, ее сохранности и т. д.) всегда влечет нарушение гражданских прав иных субъектов. В исполнении обязанностей субъект не обладает возможностью выбора собственного поведения в отличие от осуществления прав. Для обеспечения исполнения субъективных гражданских обязанностей необходимо неукоснительное соблюдение требований, установленных гражданским законодательством или договором.

Возникающие по поводу информации общественные отношения динамично развиваются и требуют постоянного совершенствования их правового регулирования. Проанализировав содержание, условия, пределы и способы осуществления участниками гражданских правоотношений в сфере информации субъективных прав, а также исполнения ими юридических обязанностей, считаем логичным сделать соответствующие выводы:

1. Содержание прав и обязанностей субъектов в сфере информации зависит от конкретного гражданского правоотношения, вида объекта, по поводу которого оно возникает (нераскрытая информация, личная и семейная тайны, как нематериальные блага, и т. д.), а также состава его участников. Лицом, обладающим большим объемом правомочий для осуществления гражданских прав, является владелец таких сведений.

2. Основным способом осуществления субъективных прав на информацию в гражданских правоотношениях является юридический способ, реализуемый через правомочия: на совершение определенных действий в отношении принадлежащих ему сведений, предъявления требования к обязанному лицу совершить действия с ними, использования предусмотренных законом способов защиты прав на такую информацию.

3. По основанию возникновения среди субъективных гражданских обязанностей в информационной сфере полагаем обоснованным выделить образующиеся из договорных отношений следующие из реализации субъективных прав на информацию физическими и юридическими лицами, а также установленные императивными нормами. Каждый вид имеет свои характерные особенности (определяются соглашением сторон, реализуются по выбору субъекта, ограничивают от неправомерных действий в отношении информации и т. д.).

4. Ненадлежащее исполнение или отказ участников гражданских правоотношений исполнить предписанные ему обязанности в сфере информации приводит к нарушению субъективных прав обладателя, защита и восстановление которых возможны способами, предусмотренными гражданским законодательством.

Список использованных источников

1. Гражданское право. Общая часть : учеб. пособие / В. А. Витушко [и др.] ; под ред. В. А. Витушко, М. Н. Шимкович. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2022. – 464 с.
2. Постановление апелляционной инстанции экономического суда Гомельской области, 6 марта 2017 г. [Электронный ресурс] : дело № 559-11/2016-34А // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
3. Вавилин, Е. В. Механизм осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Е. В. Вавилин ; Саратов. гос. акад. права. – М., 2009. – 54 с.
4. Бондаренко, Н. Л. Принципы гражданского права Республики Беларусь / Н. Л. Бондаренко. – Минск : Белорус. гос. экон. ун-т, 2007. – 179 с.
5. Поротикова, О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом / О. А. Поротикова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 266 с.
6. Бикташев, Т. М. Информационная обязанность контрагента потребителя предоставить информацию о товарах, работах, услугах / Т. М. Бикташев // Проблемы экономики и юрид. практики. – 2008. – № 2. – С. 242–243.
7. Решение суда Ленинского района г. Минска от 29 июня 2023 г. [Электронный ресурс] : банк судебных решений, дело № 94ГИП231337 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/document/1407209>. – Дата доступа: 09.01.2024.

Дата поступления в редакцию: 11.03.2024